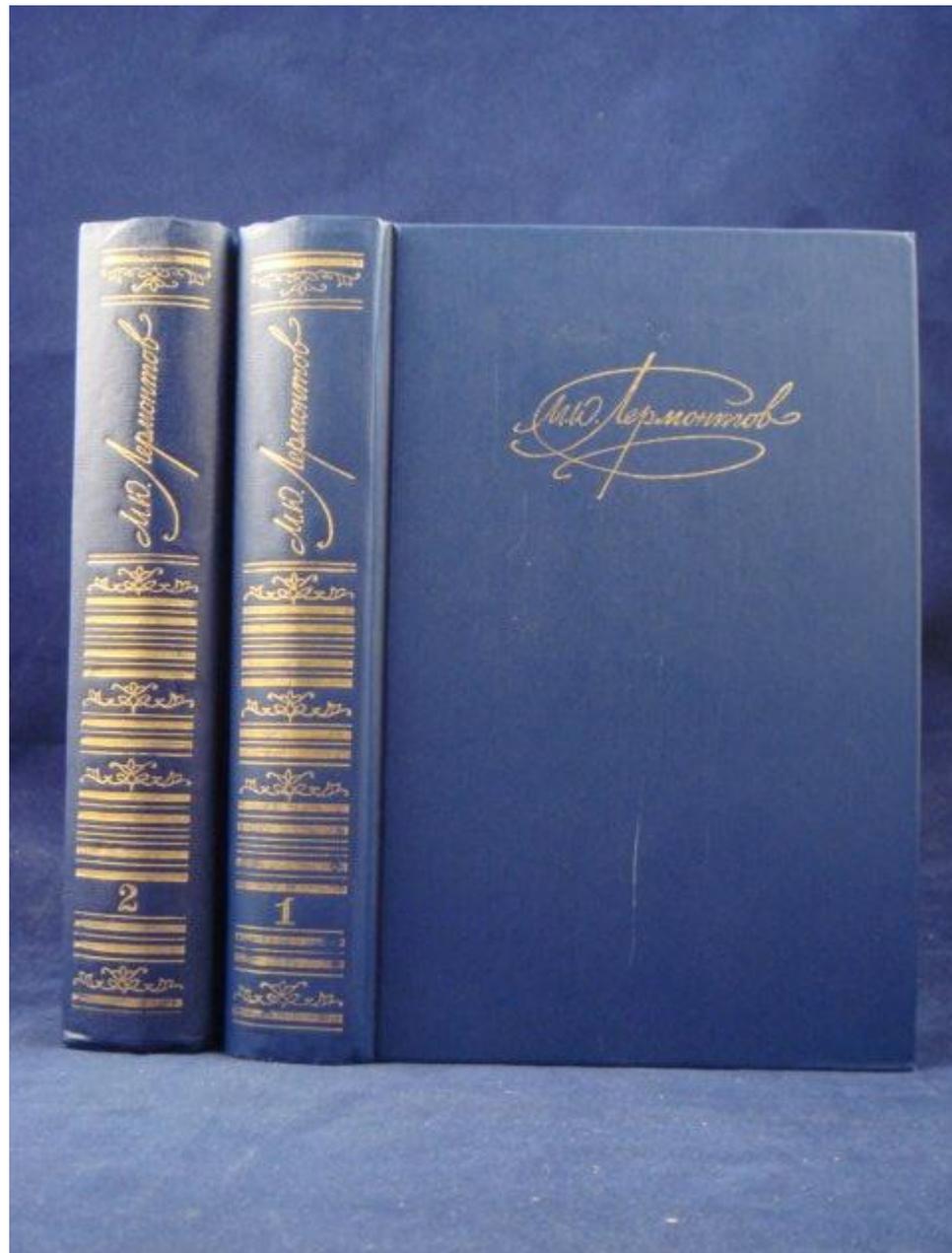

ДЕТСТВО
Михаила
Юрьевича
Лермонтова

Детские годы провел в имени бабушки Тарханы, в Пензенской губернии.

Лермонтов впоследствии вспоминал: «Когда я еще мал был, я любил смотреть на луну, на разнообразные облака, которые в виде рыцарей с шлемами теснились будто вокруг нее.»

Зимой устраивалась гора, на ней катали Михаила Юрьевича, и вся дворня, собравшись, потешала его. Святками каждый вечер приходили в барские покои ряженые из дворовых, плясали, пели, играли, кто во что горазд. При каждом появлении нового лица Михаил Юрьевич бежал к бабушке Елизавете Алексеевне в смежную комнату и говорил: «Бабушка, вот еще один такой пришел!» — и ребенок делал ей посильное описание. Все, которые рядились и потешали Михаила Юрьевича, на время святок освобождались от урочной работы. Праздники встречались с большими приготовлениями, по старинному обычаю. К пасхе заготавливались крашеные яйца в громадном количестве. Начиная с светлого воскресенья зал наполнялся девушками, приходившими катать яйца. Михаил Юрьевич все проигрывал, но лишь только удавалось выиграть яйцо, то с большой радостью бежал к Елизавете Алексеевне и кричал:

— Бабушка, я выиграл!

— Ну, слава богу, — отвечала Елизавета Алексеевна. — Бери корзинку яиц и играй еще.

— Уж так веселились, — рассказывают тархановские старушки, — так играли, что и передать нельзя.

— А летом опять свои удовольствия. — На троицу и семик ходили в лес со всею дворней, и Михаил Юрьевич впереди всех. Поварам работы было страсть, — на всех закуску готовили, всем угощение было.

Бабушка в это время сидела у окна гостиной комнаты и глядела на дорогу в лес и длинную просеку, по которой шел ее баловень, окруженный девушками.

*...И вижу я себя ребенком,
и кругом
Родные все места:
высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей;
Зеленой сетью трав подернут спящий
пруд,
А за прудом село дымится – и встают
Вдали туманы над полями.
В аллею темную вхожу я; сквозь кусты
Глядит вечерний луч, и желтые листья
Шумят под робкими шагами.
И странная тоска теснит уж грудь мою...*

О детстве М. Ю. Лермонтова сохранилось несколько преданий. Одно из них живет до наших дней среди крестьян села Тарханы.

Однажды в день рождения Миши Лермонтова его бабушка Елизавета Алексеевна Арсеньева, безумно любившая рано осиротевшего внука, спросила его:

– Что подарить тебе, Мишенька?

И он ответил:

– Дайте мне один день поуправлять имением.

Бабушка согласилась, а когда к барскому дому пришли крестьяне, чтобы поздравить мальчика с днем рождения, он подарил им рощу, Долгую рощу, как ее называли.

На следующий день бабушка отобрала ее назад.

Однако в следующий день рождения Мишенька сумел настоять на своем. Тогда крестьяне собрали на подарок молодому барину 36 рублей – немалые деньги – и купили красивого серого коня. Мальчик был несказанно рад чудесному подарку и упросил бабушку дать мужикам из Долгой рощи столько леса, сколько нужно будет каждому из них, чтобы построить для себя по новой избе. Бабушка разрешила, и вскоре в деревне появилась новая улица, над каждой избой которой красовался искусно вырубленный деревянный конек.

Лермонтов рассказывал , что с детских лет он «разлюбил игрушки и начал мечтать». А еще он вспоминал: «Когда я был трех лет, то была песня, от которой я плакал. Ее я не могу теперь вспомнить, но уверен, что если б услышал ее, она произвела прежнее действие. Ее певала мне покойная мать».

*Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-Баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою
Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.*

